

УДК 211.5

Православная традиция в контексте секуляризации российского общества в начале XX века

Здоровцева О.В.

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»,
Ростов-на-Дону (Россия),
Институт философии и социально-политических наук**

В постсоветский период в российской исторической науке сформировалось мнение, что причина падения религиозности православного населения России – в государственном атеизме, насильственно распространявшемся на все общество более 70 лет.

Цель статьи – показать, что отход от православной традиции в России завершился к концу первых 20 лет после Октябрьской революции.

Материал и методы. *Объективной базой исследования являются исторические данные о секуляризации российского общества начала XX века, а предметом – насильственные и естественные секуляризационные процессы в российском обществе в начале XX века. Статья основана на фактах, изложенных в работах Л.А. Андреевой, В.Б. Жиромской, Н.Е. Емельянова, С.Л. Фирсова, В.В. Розанова. При ее написании использовались поисковый и аналитический методы.*

Результаты и их обсуждение. *Внутренняя «окаменелость» Православной Церкви и повсеместное «оскудение духа» в среде православных (равно народа и клира) привели к тому, что Православная Церковь в России к 1917 г. находилась в состоянии глубокого кризиса.*

За долгий период нахождения под государственной «пятой» Православная Церковь, как общество верующих, незаметно для самой себя превратилась в одно из государственных учреждений, в котором проповедь о Христе отошла на задний план, христианство стало вырождаться в обрядоверие.

На момент Октябрьской революции 1917 г. православные христиане в России официально составляли около 70% населения страны. Эта цифра была показателем самоидентификации большинства россиян с православной традицией, но на деле не являлась истинным показателем религиозности. После революции 1917 г. численность православных уменьшилась почти наполовину в очень короткий срок – к 1937 г.

За 20-летний период гонений в советской России погибло около 116000 православных христиан, в стране усиленными тоталитарными методами насаждалась материалистическая идеология.

Заключение. *Гонения на Церковь со стороны большевиков и упадок религиозности среди большинства российского населения сделали возможным отход от православной традиции в России в короткий срок – за чуть более чем 20 лет после революции. Гонения стали «лакмусовой бумажкой» религиозности православного населения России, показав, что действительное число православных было меньше официальных дореволюционных данных. При этом в ходе насильственных и естественных секуляризационных процессов произошла замена христианской религии материалистической марксистской идеологией.*

Ключевые слова: *идеология, марксизм, православная традиция, российское общество, секуляризация.*

(Ученые записки. – 2015. – Том 19. – С. 27–36)

The Orthodox Tradition in the Context of the Russian Society Secularization in the Early 20th Century

Zdorovtseva O.V.

**Southern Federal University, Rostov-on-Don Institute of Philosophy and Social
and Political Studies, Rostov-on-Don (Russia)**

The opinion that the cause of the decline of religiosity of the Orthodox population in Russia was the official atheism, which was spread during 70 years, has shaped in Russian history of the post-Soviet period.

The purpose of this work is to show that the departure from the Orthodox tradition in Russia had ended by the end of 20 years after the October Revolution.

Material and methods. *The historical data on secularization in the Russian society of the early 20th century are the objectives of the research. The violent and natural processes of secularization in Russian society in that time are the subject-*

Адрес для корреспонденции: e-mail: olgazdorovceva@yandex.ru – **О.В. Здоровцева**

matter of the research. The article is based on historical facts stated by L.A. Andreeva, V.B. Zhyromskaya, N.E. Emelyanov, S.L. Firsov, V.V. Rozanov. The search and analytics methods are used in this research.

Findings and their discussion. The internal «ossify» of the Orthodox Church and general «impoverishment of spirit» among the Orthodox believers and clergy had led to deep crisis of the Russian Orthodox Church by 1917. The Orthodox Church as a community of believers turned into one of the state institutions invisibly to itself, during the long period under «the heel» of the government. The sermon of Christ receded into the background in it, Christianity began to degenerate into the faith in rite.

The Orthodox Christians in Russia officially constituted 70% of the population at the time of the October Revolution of 1917. This demonstrated the self-identification of Russians with the Orthodox tradition, but in fact, it was not the true indicator of religiosity. The number of Orthodox believers decreased by half in a very short period after the October Revolution of 1917, by 1937.

About 116000 Orthodox Christians perished in the 20 year period of persecutions in the Soviet Union, when materialistic ideology was spread by totalitarian methods.

Conclusion. The persecutions of the Church by Bolsheviks and decline of religiosity among the majority of the Russian population made the departure from the Orthodox tradition in Russia in the short time, a little longer than 20 years after the Revolution, possible. These persecutions became a «litmus test» of religiosity of the Orthodox population in Russia, which show that the actual number of Orthodox was less than official data. The Christian religion was replaced by materialistic Marxist ideology during the violent and natural historical processes of secularization.

Key words: ideology, Marxism, orthodoxy, Russian society, secularization.

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 19. – P. 27–36)

Религиозное возрождение российского общества, начавшееся в 90-х годах XX века, продолжается и в настоящее время, но идет очень медленными темпами. Оно не может преодолеть некую «точку невозврата» к прошлому: к религиозному сознанию и образу жизни. В постсоветский период в российской исторической науке сформировалось мнение, что причина нынешнего положения дел – в государственном атеизме, насильственно распространявшемся на все общество более 70 лет.

Большинство современных работ, посвященных периоду гонений на Русскую Православную Церковь в советский период, учебных пособий, статей и докладов носят описательный характер, дают статистическую, историческую оценку происходивших в России событий, отмечают масштабность гонений советской власти и их отрицательные последствия для Церкви (прот. В. Цыпин, Г. Штриккер, Н.Е. Емельянов, иг. Дамаскин (Орловский) и др.). С философско-богословской точки зрения пытается осмыслить марксистскую идеологию В. Аксютин в статье «Вавилонское пленение». Л.А. Андреева считает, что процесс дехристианизации в России начался еще до революции.

Цель настоящего исследования – показать, что отход от православной традиции в России завершился к концу первых 20 лет после Октябрьской революции вследствие не только насильственных, но и *естественно-исторических* секуляризационных процессов в российском обществе.

Задачи: показать, что после революции произошла *целенаправленная* замена религии

тоталитарной и богоборческой марксистской идеологией; объяснить, в чем отличие марксистской системы ценностей от христианской; доказать, что 20-летнее гонение на Русскую Православную Церковь начала XX века обнажило реальный уровень религиозности населения России на момент революции.

Современный православный богослов А. Шмеман утверждает, что любая идеология по сути своей – подмена религии и не несет человеку как личности, а значит и обществу, ничего хорошего. «Цель, сущность религии – в том, чтобы, найдя Бога, человек нашел бы себя, стал собой. Цель и сущность идеологии – в том, чтобы подчинить себе без остатка человека, чтобы человек стал исполнителем и слугой идеологии» [1]. Нет «...идеи личности ни в одной современной идеологии, занятой всегда человечеством, но ради человечества преспокойно уничтожающей миллионы людей». «В атеистическом мировоззрении все ... права человек получает от общества, которое априори есть ценность высшая, в этом мировоззрении ... не общество существует для человека, а человек для общества». «Признать каждого человека абсолютной ценностью – это ... – лишить абсолютного значения все остальное в мире, и прежде всего как раз само общество. Это значит ... признать человека выделяющимся из простого природного порядка, признать его существом высшим. А это про человека говорит только религия» [1].

Возврат к Православию необходим российскому обществу не только потому, что с X века это государство образующая религия России, но и потому, что «тоталитаризму во всех его видах противостоит на нашей земле

только одно – вера в Бога, сотворившего человека по образу Своему и подобию, призвавшего его к свободе и вечности, – это, и ничто другое...» [1]. В этом нам видится актуальность работы.

Материал и методы. Объектной базой исследования являются исторические данные о секуляризации российского общества начала XX века, а предметом – насильственные и естественные секуляризационные процессы в российском обществе в начале XX века. При написании статьи использовались поисковый и аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. В начале 1937 г. в СССР была проведена перепись населения. По предложению Сталина в нее был включен вопрос о религии, на который предлагалось отвечать всем гражданам, начиная с 16 лет. По данным переписи, из 162 млн жителей СССР на этот вопрос ответили 80% [2] граждан. Среди взрослого населения верующими являлись 56,7% (женщины 64%, мужчины – 36%), из них христиане – 80%, православные – 3/4 [2]. При этом среди верующих значительную часть составляли мужчины и женщины молодого и зрелого возраста, обученные грамоте; 2/3 верующих были сельскими жителями, 1/3 – городскими.

Следовательно, согласно данным переписи, православные в 1937 году составляли 27,21% или около 1/4 жителей советского государства. Митрополит Сергей (Воскресенский) в своих записках времен Великой Отечественной войны писал следующее: «По официальной, всегда фальсифицированной, советской статистике число православных верующих достигает крупной цифры в 30 млн. Но многие терроризированные советские граждане не имеют мужества признать себя верующими перед советскими властями. Имея в виду эти и другие ошибки советской статистики, Патриаршее управление считает, что число верующих достигает 60 млн» [3, с. 204]. Если это было так, то численность православных достигала 37% от общей численности граждан Советского Союза.

На момент Октябрьской революции 1917 г. православные христиане в России официально составляли около 70% [4, с. 395] населения страны. Следовательно, за 20 лет их численность уменьшилась на 43–54%, то есть почти наполовину. И это произошло в государстве, на протяжении девяти веков, исповедовавшем Православие в качестве основной религии. Рассмотрим внешние (гонения на РПЦ) и вну-

тренные (религиозность российского населения в начале XX века) причины произошедшего.

Согласно историческим данным, наиболее масштабные гонения на православных христиан в советской России имели место в период с 1917 по 1939 год, а пик их пришелся на 1937–1939 гг.

В первые годы советской власти был принят ряд законодательных актов, направленных на устранение православных традиций из общественной и личной сферы, а также против служителей религиозных конфессий. Так, ст. 65 Конституции РСФСР от 10.07.1918 г. лишила лиц духовного звания избирательного права как «нетрудящегося элемента». Причем это касалось не только православных священнослужителей, но мулл, раввинов, пасторов и др. Им не выдавали продовольственные карточки, не предоставляли жилье, не допускали их детей к обучению в высших учебных заведениях, а по декрету от 16.10.1922 г. их можно было «без всяких проволочек арестовать и на основании простого административного распоряжения ЧК ... сослать на срок до 3 лет в концентрационные лагеря» [4, с. 407].

Декрет от 02.02.1918 г. «О свободе совести» официально устранил влияние Церкви на два важнейших социальных института: образование и семью. Еще в декабре 1917 года был введен гражданский брак как единственно имеющий юридическую силу. Следует заметить, что в конце XIX столетия в России уже имели место факты массового отказа от венчания. «Сокращение церковных браков на долю православного населения, учитывая темпы демографического прироста, составило за десятилетие с 1880 по 1890 год 100 тыс. человек. В этом отношении первенствовала столица – Санкт-Петербург. Если в среднем по империи один церковный брак приходился на 101 человек в год, то в столице на 156 человек» [5, ссылка по: Отечественная Церковь по статистическим данным с 1840–1841 по 1890–1891. – СПб., 1897. – С. 70]. Новая власть легализовала бывшее на тот момент исключением из правил христианской жизни положение дел, имея целью атеизацию общественного и личного сознания.

Декрет запретил преподавание религии в государственных школах, религиозные школы подлежали закрытию. До революции система образования в России использовалась для распространения православного вероучения, но к началу XX столетия духовное образование

страдало формализмом. «Преподавание велось в целом настолько мертво, схоластично, что уроки Закона Божия приобретали характер принудительного отсиживания, ... время для острот и кощунств» [6]. По этой причине не только «самые злые безбожники выходили из стен духовных училищ» [6], но и падала религиозность простого народа. После революции марксисты воспользовались системой образования для распространения своей идеологии. Воздействие на умы подрастающего поколения было выбрано новой властью как наиболее быстрый и верный способ «переориентации» населения на атеистическое мышление. Учителя использовались как средство насаждения атеизма: «...мы требуем от учителя антирелигиозной пропаганды и от школы марксистской направленности» – Н. Крупская; «необходимо выступить в поход против верующих учителей...» – А. Луначарский [4, с. 410]. Вся идеологическая работа в системе государственного образования имела целью «создать такое новое поколение, которое оказалось бы не в состоянии даже понять слово “Бог”» [4, с. 409].

24 января 1918 г. был принят декрет «О введении в Российской республике западноевропейского календаря», который узаконил григорианский календарь. Собор Восточных Патриархов 1583 года в Константинополе осудил григорианский календарь как нарушающий весь богослужебный цикл и каноны Вселенских Соборов. Незадолго до русской революции, в 1902 и 1904 годах патриарх Константинопольский Иоаким III обсуждал вопрос о замене юлианского календаря на григорианский в переписке с автокефальными восточными Церквами: Иерусалимской, Греческой, Румынской, Сербской, Черногорской и Русской. Вопрос этот единодушно был решен отрицательно. И главной причиной являлось нарушение исчисления Пасхалии. Таким образом, советская реформа имела целью нарушить годичный цикл богослужения Русской Православной Церкви, а также традиции православного населения России: церковный год тесно сплетался с народным бытом и экономическим годом крестьянина. Как известно, Церковь в России сохранила юлианский календарь.

14.02.1919 г. Наркомат юстиции принял постановление о вскрытии мощей, а 30.07.1920 г. «О ликвидации мощей во все-российском масштабе», которые вызвали массовые издевательства над святыми останками

в 1919 г. и последующие несколько лет. Целью было смутить верующий народ, не сведущий в тонкостях богословия о необязательном нетлении святых останков. Между тем, «благочестивое усердие верующих ... соорудило для таковых честных мощей драгоценные раки и оправы ... располагая в них в подобающих облачениях кости праведников и другие частицы святых их мощей...» [7, с. 102]. Изъятие явилось глумлением над святыней и оскорблением народной веры. К осени 1920 г. было совершено 63 публичных осквернения мощей святых угодников Божиих.

В 1921–1922 годах прошла кампания по изъятию церковных ценностей. Для ее проведения в губерниях развернули агитационную работу, при этом кампания характеризовалась как целиком направленная на помощь голодающим. Однако скрыть суть происходящего под агитационными призывами не удалось, изъятие вызвало протесты верующих и повлекло неминуемые жертвы. Даже в отдельных партийных документах подобная кампания прямо называлась антирелигиозной. В 1922 г. состоялся 231 судебный процесс по делам об изъятии церковных ценностей. На скамье подсудимых оказались 732 человека, и многим из них были вынесены смертные приговоры [3, с. 69].

Борьбу с Церковью с 1922 г. возглавляла Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) под председательством Е. Ярославского. Помимо организации репрессий против духовенства, комиссия руководила пропагандистскими кампаниями, устраивала в городах процессии, направляла комсомольцев на разграбление и осквернение храмов, вдохновляла их на инсценировку шутовских богослужений и «судов над Богом».

В 1923–1928 годах первая интенсивная «волна» гонений на Церковь спала, и советская власть нацелила пропаганду атеизма на более длительный срок. Причиной пересмотра ею своей революционной тактики было усиление религиозности населения: «Народ потек в церкви, всюду образовывались новые братства и сестричества, утешение от забот, нужды и бедности стали искать в молитве и церковной службе...» [4, с. 401].

С января 1929 г. гонения возобновились с новой силой. Советские власти объявили две «безбожные» пятилетки. Была принята поправка в Конституцию РСФСР, в результате чего свободу религиозной пропаганды исключили из общественной жизни, а оставили легальной

только антирелигиозную пропаганду. 8 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях», которое с небольшими изменениями и дополнениями действовало вплоть до 1990 г. Согласно ему религиозным общинам дозволялось лишь «отправление культов» в стенах «молитвенных домов», просветительская и благотворительная деятельность категорически воспрещалась. Эти запреты способствовали дальнейшему отдалению священнослужителей от паствы, закрыв им возможность легальной проповеди.

С августа 1929 г. в СССР была введена пятидневная рабочая неделя в условиях непрерывного производства, а с 1931 г. шестидневная прерывная производственная неделя. Как пятидневка, так и шестидневка полностью нарушили традиционную неделю с общим выходным днем в воскресенье и создали реальное препятствие для верующих в посещении богослужений.

В стране существовала монополия печати. Издание Библии и церковных книг было под запретом. Печатать разрешалось лишь против Бога и против христианства. Тиражи антирелигиозной литературы увеличивались год от года: если в 1927 г. организации безбожников издали книг и брошюр общим объемом в 700 тысяч печатных листов, то в 1930 г. – уже свыше 50 миллионов. Тираж газеты «Безбожник» в 1931 г. достигал 1,5 млн экземпляров, а тираж журнала «Безбожник у станка» – 200 тыс. С 1924 по 1947 год в стране действовал Союз воинствующих безбожников под председательством того же Е. Ярославского (общая численность его в 1932 г. достигла 5,7 млн чел., но не была впоследствии превзойдена). Организовывались кружки юных безбожников (к концу 1931 г. в них было 2 млн чел.). В 1932 г. тиражом 12,5 тысячи экземпляров вышел первый том пятитомного сборника Е.М. Ярославского «Против религии и Церкви».

Для расцерковления огромной страны требовалось большое число профессиональных антирелигиозных пропагандистов и агитаторов. В 1931–1932 гг. эти кадры готовились в рабочих и колхозных «антирелигиозных университетах» (к началу 2-й пятилетки их насчитывалось 70), имелись 20 атеистических отделений в вузах и комвузах, 2 антирелигиозных педагогических техникума, антирелигиозные курсы и всесоюзный антирелигиозный радиоуниверситет. Действовали 93 учебных

курсы и 89 семинаров для обучения безбожников, 20 антирелигиозных музеев [4, с. 428]. Частное обучение религии, дозволенное декретом об отделении Церкви от государства, с 1929 г. сузилось до права родителей обучать религии своих детей.

По всей России шла война с колокольным звоном. Колокола сбрасывали под тем предлогом, что они мешают слушать радио и оскорбляют религиозные чувства нехристиан. Тысячами уничтожались иконы, богослужебные книги.

В течение всего послереволюционного периода, начиная с 1918 года, в стране шли аресты и расстрелы священнослужителей и верующих, закрывались и уничтожались церкви, монастыри. Из докладной записки Постоянной комиссии по культовым вопросам видно, что к осени 1936 г. на территории СССР осталось 18 тыс. «молитвенных зданий», из которых, вероятно, лишь около половины принадлежало Русской Православной Церкви [3, с. 168].

По официальным данным, приводимым в статье проф. Н.Е. Емельянова, 1-я волна гонений (1917–1920 гг.) унесла в расстрелах более 9000 жизней только в 1918–1919 гг., общее число репрессий составило около 11000; 2-я волна гонений (1921–1923 гг.) – около 10000 репрессий, расстреляли около 2000 человек; 3-я волна (1929–1933 гг.) – около 50000 арестов и 5000 казней; 4-я волна (1937–1938 гг.) – около 200000 репрессий и 100000 казней, был расстрелян каждый второй [8].

Все перечисленное выше неоднократно описано в истории России и поражает масштабностью и тотальностью гонений на Церковь. В чем была причина таких гонений и противостояния советской власти и Церкви? Нельзя ли было строить коммунизм иными (бескровными) способами?

И.А. Ильин в статье «Христианство и большевизм» указал на 7 основных противоречий между идеологией большевиков (коммунизмом) и христианством: 1) христианин верит в Бога и живет в связи, вере, надежде и любви с Ним – для коммуниста это все обман (по Ленину); 2) христианин укреплен в своей вере, он живет ею, она для него источник правильной жизни – для марксиста религия служит средством закабаления масс; 3) христианин осознает себя Божиим созданием и на первом месте у него дух, который управляет сознанием, душою и телом – для коммуниста духа не существует, а есть лишь материя, ко-

торая у него первостепенна; 4) христианин воспринимает свободу своей личности как свободу от греха и всю жизнь стремится к обретению этой свободы – безбожник живет собственными интересами и инстинктами, что приводит человека к духовному порабощению (страстям); 5) христианин ценит личные качества человека, видя в нем образ Божий; в жизни общества, природы он видит тайну Божественного творения – для безбожника все люди одинаковы (отсюда – советская «уровниловка»), он не видит тайн мира (и присутствия Божия в нем); 6) христианин верит в бессмертие души и вечную жизнь с Богом – для марксиста земная жизнь единственна и самодостаточна, со смертью тела она заканчивается; 7) христианин стремится освятить свою жизнь Божиим присутствием, в первую очередь, жизнь внутреннюю, духовную, чтобы через нее преобразовывать мир вокруг себя – марксист-революционер стремится преобразовать внешний мир, улучшить его без изменения самого человека.

Таким образом, марксизм противоположен христианству. Он является богоборческой идеологией не только потому, что отрицает существование Бога, но и потому, что игнорирует божественное достоинство человека, призванного к Вечности. Марксизм не приемлет любую религию в корне, она «мешает» ему в создании нового человека – «материалиста, человека без предрассудков, настроенного на потребительское счастье, покоммунистически думающего, чувствующего и жаждущего безбожного малого – и непременно в мировом масштабе» [4, с. 367]. Идеология марксизма нацелена на перемену сознания человека – из религиозного в материалистическое. Советская власть стремилась к искоренению религии, и мирный путь построения коммунизма (то есть безрелигиозного общества) был невозможен.

Как же в России после почти тысячелетнего существования христианства стало возможным установление богоборческого режима, основанного на марксистской идеологии?

Если смотреть глобально, этому предшествовали «пять последних веков ... атеизации ... человеческого бессознательного» [4, с. 232] в христианском западном мире. К началу XX столетия человек «в своих духовных содержаниях и ... умениях ... отстал от своих материально-технических возможностей» [4, с. 229], он «переложил свою жизненную базу из бессознательного в сознание; из веры – в разум,

из разума – в рассудок; из внутреннего мира – во внешний» [4, с. 238]. Русское же общество (в первую очередь в слоях интеллигенции) стало благодатной почвой для внедрения атеистических идей не только потому, что «русскому человеку присуща страстная заражаемость идеологией» [4, с. 334]. По слову И.А. Ильина, в России на тот момент «религиозность еще не превратилась в национально воспитанный характер» [4, с. 226] и народ не нашел «творческой идеи» и сил для отпора безбожной идеологии. Но она (религиозность) и не могла превратиться в национальный характер в силу ряда исторических причин, главными из которых были сильная зависимость Православной Церкви от государства и отсутствие патриарха более 200 лет со времен Петра I. Как написал в журнале «Вера и разум» в 1901 г. И. Преображенский, «после неудачи патриарха Никона в XVII в. Церковь навсегда подчинилась власти государей» [9, с. 14].

За долгий период нахождения под государственной «пятой» Православная Церковь как общество верующих незаметно для самой себя превратилась в одно из государственных учреждений, в котором проповедь о Христе отошла на задний план, практически исчезло в масштабах страны настоящее пастырство. Священнослужители в большинстве своем ограничивались «формальной службой и ... чтением печатных проповедей в церкви» [10, с. 208], не разьяняя ни Священное Писание, ни богослужение, вследствие чего служба была непонятной и «наполовину мертвой для громадного большинства русских людей» [11, с. 120, ссылка по: Емелях, 1965, с. 19]. Из-за бедности низшее духовенство на местах было озабочено больше вопросами собственного пропитания, чем духовного наставничества. К началу XX века ситуация в этом вопросе была катастрофической: нередки были случаи, когда «священники отказывались не только совершить погребение, а даже прочесть молитву над умершим, если ему впредь наличными не принесут 3-х рублей» [10, с. 212], брали плату даже за таинство исповеди и могли не совершать богослужение по причине занятости полевыми работами [10, с. 208].

Позабыв о том, что «религия вовсе не наука» [10, с. 142], учебные заведения Российской империи совершали не только педагогическую, но и религиозную ошибку. Гимназии, где преподавался Закон Божий, несли «безверие и обрывки богословских знаний», порождая «сплошь лютых безбожников» [10, с. 131,

138]. Семинаристы «хвастали своим атеизмом и заявляли, что никто из них не будет попом» [10, с. 207]. В первое десятилетие перед революцией начался резкий отток учащихся из духовных учебных заведений: многие епископы и митрополиты отмечали в своих отчетах «трудность замещения освобождающихся вакансий богословски-образованными пастырями, объясняемую замечаемым в течение уже целого ряда лет движением воспитанников духовных семинарий в сторону от пастырства» [5].

В среде рядового духовенства имело место «удивительное ... равнодушие к религиозному просвещению народа» [10, с. 209]. Попытки самостоятельного изучения Слова Божьего преследовались как проявления сектантства: «собираться для частных религиозных бесед или чтений запрещено», это грозило «полицией или судом» [10, с. 209]: «Если бы Сам Спаситель явился в русской деревне ... каким Он явился в Галилеее XX веков тому назад ... Он и суток бы не провел на свободе!.. Если бы Он и избег окончательного распятия от представителей той самой нашей веры, которая носит Его имя, – то только единственно потому, что распятие заменено в России ссылкой, тюремным заключением ... и работами в рудниках Забайкалья» [10, с. 210].

Внутренняя «окостенелость» Православной Церкви и повсеместное «оскудение духа» в среде православных (равно народа и клира) привели к тому, что христианство стало вырождаться в обрядоверие. Православная Церковь в России к 1917 г. находилась в состоянии глубокого кризиса.

Еще революция 1905 года показала, что «религиозность “простого народа”, особенно рабочих масс, весьма шатка» [9, с. 136], а «предвоенные годы были временем, когда вопрос о безверии “официально православных” ... весьма широко обсуждался на страницах церковных изданий» [9, с. 138], и не могло «не бросаться в глаза повсюду ... наблюдаемое отхождение крестьянского населения от храма, ослабление, особенно в молодом поколении, религиозно-нравственных начал» [9, с. 138, ссылка по: Смоленский, Н. Современные язычники / Н. Смоленский // Приходский священник. – 1911. – № 14. – С. 7, 8]. «Чудные корни завалены мусором, и религия – тупым формализмом, внешностью ... и ложными учениями», – так охарактеризовал состояние православных в 1906 г. неославянофил генерал А.А. Киреев [9, с. 453, ссылка по: Дневник

А.А. Киреева // Рукописный отдел Российской государственной библиотеки. – Ф. 126. – Д. 14. – Л. 184 об.].

После 1906 г. жизнь на православных приходах стала заметно разрушаться: богослужения прерывались хулиганскими выходками из толпы, возле храмов собирались толпы, оскорбляющие верующих, священники нередко подвергались нападкам агрессивно настроенных лиц из простого народа в общественных местах [9, с. 137, 139]. Косвенным показателем упадка религиозности был неуклонный рост преступности в России еще с конца XIX столетия. В 1900–1913 гг. этот показатель составлял 5,1% в год [9, с. 141]. К 1916 г. среди официально православных увеличилась численность лиц, редко или совсем не посещающих храмы и по нескольку лет не причащающихся. В этом году в отдельных местностях было зафиксировано до 83% православных, не явившихся на исповедь и причастие. Так, «в Московской епархии в 1916 году “по нерадению” не явилось на исповедь 8,9 тыс. мужчин и 4,7 тыс. женщин, из них 8,5 тыс. крестьян и 4,4 тыс. крестьянок. В Архангельской епархии не было на исповеди “по опущению” 24,7 тыс. мужчин и 19,7 тыс. женщин, в Вятской епархии соответственно не было на исповеди “по опущению” крестьян: 18,8 тыс. мужчин и 14,420 тыс. женщин» [5, ссылка по: Емелях, Л.И. Крестьяне и церковь накануне Октября / Л.И. Емелях. – Л., 1976. – С. 47]. Причастие – это главное таинство Православной Церкви, вокруг которого и, собственно, ради которого построен весь богослужебный круг, и в котором заключается вся суть христианства: соединение человеческой личности с Личностью Бога. Отход от этого таинства – свидетельство не просто отхода от «обрядовой стороны» веры, а именно утрата веры как таковой. Л. Андреева считает, что «одна из главных причин отказа от исповеди, причастия и совершения прочих таинств и обрядов» [11, с. 121] – в непомерно высокой плате, запрашиваемой священнослужителями за их совершение. Мы же думаем, что подобная причина все-таки была второстепенной, она вытекала из утраты религиозного чувства, в свою очередь, веками «вытравливаемого» из прихожан именно формализмом и денежной постановкой вопроса о таинствах, а также религиозной безграмотностью простых людей, допущенной по вине пастырей. Эти явления – свидетельство секуляризационных процессов в среде российского народа. Недаром впо-

следствии, после революционных событий, патриарх Тихон в своих посланиях указывал: «Затемнились в совести народной христианские начала строительства государственного и общественного, ослабела и сама вера... От небрежения чад своих, от хладности сердец страждет наша Святая Церковь, а с нею страждет и наша Российская держава» [7, с. 32–33], «исчезла любовь к земле родной, погасло в сердцах ... пламя веры святой» [7, с. 51].

«Крайний упадок религиозного чувства – ... факт настоящего; полная безрелигиозность – ... перспектива будущего», – так писал о проблеме религиозности именно православных христиан в предреволюционной России автор «Церковного вестника» В. Беляев [9, с. 142, ссылка по: Беляев, В. Религиозный кризис настоящего / В. Беляев // Религиозный вестник. – 1914. – № 10].

Следовательно, официальная цифра в 70% была показателем самоидентификации большинства россиян с православной традицией, но на деле не являлась истинным показателем религиозности. Это и проявилось после революции 1917 года. «Российский народ так легко оставил веру после революции потому, что все его христианство состояло почти исключительно в исполнении внешних предписаний... Христианство для народа превратилось в ... набор церковных обрядов и обычаев, народ почти ничего не знал о борьбе со страстями, ибо редко кто его и учил этому... Поэтому, как только народу сказали, что обряды – это выдумка попов и обман, большинство легко перестало верить в Бога, ибо для него Бог по существу и был обряд, который должен дать хорошую жизнь. Если обряд обман, то и Бог – выдумка...» [6].

Кроме того, на момент революции в Церкви, как и во власти, господствовали пассивные настроения и ретроградство, и когда мощнейшая в истории антихристианская сила внедрялась в Россию, в Церкви преобладало индифферентное отношение к духам коммунизма. После отречения Николая II от престола, 9 марта 1917 г. Синод выступил с обращением «К верным чадам Православной Российской Церкви», в котором акт отречения рассматривался как «воля Божия» и «путь новой государственной жизни» [12]. Определением Синода № 1226 от 7–8 марта 1917 г. было отменено поминовение за богослужением дома Романовых и предписывалось возглашать *многолетие* «о Благоверном Временном Правительстве» [12]. Противоречивость самой

формулировки в этом предписании свидетельствует о растерянности церковной иерархии и о утрате ею объективной оценки ситуации, о неспособности предвидеть последствия революции для общества, как политические, так и духовные. Немногие среди высшего духовенства пытались понять суть происходящего именно в свете христианской веры. Среди них оказался епископ Тобольский и Сибирский Гермоген: «Я ни благословляю случившегося переворота, ни праздную мнимой еще “пасхи” (вернее же мучительной Голгофы) нашей многострадальной России и исстрадавшегося душою духовенства и народа, ни лобызаю туманное и “бурное” лицо революции, ни в дружбу и единение с нею не вступаю, ибо ясно еще не знаю, кто и что она есть сегодня и что она даст нашей Родине, особенно же Церкви Божией, завтра» [12]. Впоследствии патриарх Тихон обличит антихристианскую суть революции, назвав ее «гибельной смутой» и указав, что марксисты «гонение воздвигли на истину Христову» [7, с. 32, 45].

«Неразличение духов» стало причиной неспособности Церкви как единого организма, состоящего из мирян и духовенства, противостоять идеологии марксизма с силой, адекватной революционной. Иными словами: если бы в среде православных христиан в России не было естественных секуляризационных процессов, обусловленных историческими причинами, то марксистские идеи не нашли бы поддержки в среде русского народа.

Если мы сравним данные переписей населения России 1897, 1937 годов по православному вероисповеданию с сегодняшними, то увидим интересную картину (табл.).

Из данных табл. видно, что самоидентификация большей части российского населения с традиционной для России религией практически до 1% совпадает с данными конца XIX – начала XX века (графы 1 и 4). Ю. Синелина, анализируя нынешнюю ситуацию в сфере религиозности православных, подчеркивает, что для большинства современных россиян религия – не основа мировоззрения, и что «ядро» именно религиозных людей составляет не более 10%, еще 30% – более-менее религиозны, в совокупности они составляют «церковный народ» (40% от общего числа православных). Эта цифра (графа 5) близка к данным 1937 года (графа 2) и приближается к данным атласа «Арена» (графа 3).

Таблица

Данные о православных верующих в России

Численность православных по переписи 1897 г. (самоидентификация)	Назвали себя православными в СССР по переписи 1937 года	Причисляют себя к РПЦ в России (атлас «Арена») 2012 г.	Численность православных (самоидентификация) по подсчетам Ю. Синелиной, 2013 г.	«Церковный народ» по определению Ю. Синелиной, 2013 г.
1	2	3	4	5
69,90% [13]	27,21%–37%	41,1% [14]	68% [15]	ок. 40% [15]

Ю. Синелина при исследовании учитывает респондентов по широкому спектру проявлений религиозности, включая тех, кто бывает в храме раз в год или реже, иногда читает Евангелие и т.п. Это увеличивает число официально православных, но дает основание утверждать, что полученная основная цифра в 68% означает самоидентификацию.

Какие же выводы можно сделать из данных табл.? Российский народ пришел в начале XXI века к тому, от чего ушел в начале XX: при наличии самоидентификации с православием большинства населения уровень действительно религиозных людей остался тем же, что и был. Гонения советского периода лишь «обнажили» подобный уровень (к сожалению, не исследованный в царской России), и он до сих пор не возрос, если не сказать, что упал до 10% с 27% (1937 г.). Что вполне естественно после более чем 70-летнего государственного атеизма.

Заключение. Секулярный режим в советской России начала XX века имел целью «окончательное искоренение веры, даже намека на веру, малейшей потребности в вере в человеческой душе» [4, с. 481]. Для этого применялись внутренние средства (атеистическая пропаганда, уговоры, издевка, высмеивание, карикатуры, запрещение религиозных занятий, материалистическая аргументация) и внешние – арест, ссылка, расстрел духовенства и верующих, лишение прав клира, церковных общин, конфискация церковных зданий, икон, колоколов, взрыв церквей и соборов, запрещение Священного Писания, религиозной печати, проповедей. Режим большевиков был богоборческим и тоталитарным.

Гонения на Церковь со стороны большевиков и *упадок религиозности* среди большинства российского населения сделали возможным отход от православной традиции в России в короткий срок – за чуть более чем 20 лет после революции. Гонения стали «лак-

мусовой бумажкой» религиозности православного населения России, показав, что действительное число православных было меньше официальных дореволюционных данных. При этом в ходе насильственных и *естественных* секуляризационных процессов произошла замена христианской религии материалистической марксистской идеологией.

Литература

1. Шмеман, А., протоиерей. Религия или идеология? / А. Шмеман, протоиерей [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: http://shmeman.ru/modules/myarticles/article_stogid_78.html. – Дата доступа: 16.12.2014.
2. Жиромская, В.Б. Религиозность народа в 1937 году / В.Б. Жиромская // Исторический вестник, 2000, № 5, сайт Воронежской епархии, ноябрь 2000 г. [Электронный ресурс]. – 2000. – Режим доступа: http://krotov.info/history/20/1930/1937_zher.htm. – Дата доступа: 23.01.2015.
3. Цыпин, В., протоиерей. История Русской Церкви 1917–1997 / В. Цыпин, протоиерей. – М., 1997. – PDF, RUS – 697 с. [Электронный ресурс]. – 1997. – Режим доступа: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3214693>. – Дата доступа: 16.12.2014.
4. Ильин, И.А. Кризис безбожия [Текст] / И.А. Ильин; ред. О.М. Гладкова. – М.: ДАРЪ, 2005. – 496 с. – 10000 экз. – ISBN 5-485-00009-6.
5. Андреева, Л.А. Процесс дехристианизации в России и возникновение квазирелигиозности в XX веке / Л.А. Андреева // Общественные науки и современность, 2003, № 1, с. 90–100 [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://www.white-guard.ru/go.php?n=58&id=284>. – Дата доступа: 23.01.2015.
6. Воробьев, Н., игумен. Письма духовным чадам. Аудиокнига / Н. Воробьев, игумен // Русский паломник, 2006 [Электронный ресурс]. – 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD ROM) MP3-128kbps.

7. Белавин, Т., патриарх. «В годину гнева Божия...» / Т. Белавин, патриарх [Текст] / «В годину гнева Божия...». Послания, слова и речи св. патриарха Тихона / сост. и авт. ст. Н.А. Кривошеина. – М.: Православ. Свято-Тихонов. гуманитар. ун-т, 2009. – 296 с.: ил. – (Слово исповедников XX века). – 5000 экз. – ISBN 978-5-7429-0387-1.
8. Емельянов, Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь. 1917–1952 годы / Н.Е. Емельянов [Электронный ресурс]. – 1996. – Режим доступа: <http://molrus.ru/forum/index.php?showtopic=14325>. – Дата доступа: 18.12.2014.
9. Фирсов, С.Л. Церковь в империи / С.Л. Фирсов; отв. ред. О.В. Блинский. – СПб.: САТИСЪ, 2007. – 460 с. – 2000 экз. – ISBN 978-5-7868-0088-4.
10. Розанов, В.В. Около церковных стен: в 2 т. / В.В. Розанов. – СПб., 1906. – Т. 1. – 416 с. [Электронный ресурс]. – 1906. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/vasily_vasilevich_rozanov/okolo_cerkovnih_sten_tom_1/. – Дата доступа: 25–30.01.2015.
11. Андреева, Л.А. Феномен религиозного индифферентизма в Российской империи / Л.А. Андреева // *Общественные науки и современность*, 2008, № 4, с. 114–124 [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/ons/msg/19137606.html>. – Дата доступа: 23.01.2015.
12. Андреева, Л.А. Свержение монархии в 1917 году: крушение трона и алтаря / Л.А. Андреева [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-cerkvi/sinodalniie-period-1700-g-noyabr-1917-g/sverjenie-monarxii-v-1917-godu-krushenie-trona-i-altarya.html>. – Дата доступа: 24.01.2015.
13. Статистический ежегодник России. – 1913 г. – СПб.: Издание ЦСК МВД, 1914. – 333 с. – PDF.66 Мб. [Электронный ресурс]. – 1914. – Режим доступа: www.eknigi.org. – Дата доступа: 26.01.2015.
14. Атлас религий и национальностей «Арена» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://sreda.org/ru/arena/maps>. – Дата доступа: 26.01.2015.
15. Синелина, Ю. Религиозность в современной России / Ю. Синелина // *Отечественные записки*, 2013, № 1(52) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2013/1/religioznost-v-sovremennoy-rossii>. – Дата доступа: 30.01.2015.

Поступила в редакцию 03.05.2015 г.